

10. Нюттен Ж. Мотивация, действия и перспектива будущего / Ж. Нюттен ; под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2004. – 608 с.
11. Трайдл А. Нейромаркетинг. Визуализация эмоций / А. Трайдл. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2007. – 128 с.
12. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж. П. Сартр ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. – М. : Республика, 2000. – 639 с.
13. Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – 343 с.
14. Сорокин А. А. Идеальное, творчество и развитие человека / А. А. Сорокин // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 82–92.
15. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность / Р. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.
16. Buss D. M. Evolutionary psychology: A new paradigm for psychological science / D. M. Buss // Psychological Inquiry. – № 6. – P. 1–30.

ПЛАТОН И КУЛЬТУРА В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Л.Я. Подвойский
(Россия, Астрахань)

В статье рассматривается соотношение двух констант «Платон» и «культура». Подчеркивается важное значение философии Платона, пронизывающей как мировую философию, так и мировую культуру. Замечено, что человек давно живет не только в пространстве природы, но и в пространстве культуры. Обращено внимание на то, что без решения вопроса о соотношении идеального и реального нельзя создать онтологию культуры. Представлены ряд научных определений культуры, а также авторское определение-метафора культуры. Особое внимание уделено подходу В.С. Степина, выделяющему понятие «универсалии культуры», наряду с понятием «культура». Раскрыто соотношение понятий «культура» и «пайдейя».

The article studies the relation of two constants – “Plato” and “culture”. The author emphasizes the great significance of Plato's philosophy, which penetrates into the world philosophy and the world culture. The article marks that people have been living not only in the space of nature, but also in the space of culture. It also says that it is impossible to create the ontology of culture without solving the issue on the balance between the ideal and the real. The author quotes a number of scientific definitions of culture and gives his own definition-metaphor of culture. Much attention is paid to V.S. Styopin's approach that distinguishes besides the notion of “culture” and “universals of culture”. The author discloses the notions of “culture” and “paideia”.

Ключевые слова: Платон, культура, философия, язык, понятия, категории, пайдейя, онтология культуры, универсалии культуры.

Key words: Plato, culture, philosophy, language, notions, categories, paideia, ontology of culture, universals of culture.

Проблема культуры во всех ее аспектах является одной из «вечных» проблем философии, хотя бы потому, что человека всегда интересовали и будут интересовать вопросы отношения к миру, к другим людям, к себе самому, вопросы творческого духа и созидательной деятельности. Культура не только создается людьми, но она и создает человека, делает его Человеком. В мировой философской культуре есть такие личности, вклад которых в решение этих вопросов невозможно переоценить и без которых ее невозможно представить. Одной из таких знаковых личностей, безусловно, является великий Платон.

Драматург Н. Эрдман как-то высказал интересную мысль о том, что «мы знаем классику гораздо лучше, чем сами думаем. Она в нас живет...» [17, с. 206]. По аналогии с этой мыслью, можно совершенно определенно утверждать, в крайнем случае, смело предположить, что *мы знаем Платона гораздо лучше, чем сами думаем. Он в нас живет.* Причем, речь в данном случае может идти не только о специалистах – философах, филологах, историках, политологах, культурологах и т.д. Платон живет в нас всех, независимо от образования, рода занятий, языка, на котором мы думаем и говорим и т.п. Не случайно Цицерон в работе «Тускуланские беседы» писал, что Панацей, впервые оценивший в Платоне философа, назвал его «Гомером философов».

Как справедливо замечает А.Ф. Лосев, один из крупнейших в XX в. из отечественных исследователей философии античности в целом и Платона, в частности, «имя

Платона является не просто известным, значительным или великим. Тонкими и крепкими нитями философия Платона пронизывает не только мировую философию, но и мировую культуру... Можно сказать, продолжает А.Ф. Лосев, что Платон оказался какой-то вечной проблемой истории человеческой культуры, и пока нельзя себе представить, когда, как, при каких обстоятельствах и кем эта проблема будет окончательно разрешена» [10, с. 3–4].

Разница в отношении к Платону может быть, на наш взгляд, только в том, что одни знают, что они его знают, а другие не только не знают, что они его знают, но и не догадываются об этом. Иначе говоря, речь может идти как о глубине и объеме нашего знания Платона, так и о знании осознанном или неосознанном. Дело в том, что Платон настолько широк и глубок, что даже те, кто его знают, зачастую знают его всего лишь настолько, что могут, без всякого самоуничижения, используя знаменитую формулировку Сократа, признаться в том, что они знают, что они его не знают во всей глубине, а другие не знают и этого.

Представляется, что людям, не знающим Платона, как философа, в этом отношении гораздо проще и даже комфортнее: они ведь не терзают себя мыслью о том, что не знают его или знают недостаточно. Они просто, как бы интуитивно, используют его слова, которые узнали в процессе образования, умственного развития, общения, размышления, не задумываясь об их первоначальном значении, тем более о том, кто именно придал этим словам определенный смысл. Эти слова настолько органично вошли в нашу речь, язык (научный и обыденный), что воспринимаются и терминологически, и содержательно как бы существующими извечно, как говорится, особенно, если этим специально не заниматься.

Имеется в виду то обстоятельство, что, говоря, например, о чем-то, что не свершилось, или же свершилось, но не так, как предполагалось: «А ведь по идее это должно было быть таким-то и таким-то», мы неосознанно уже апеллируем к Платону, к его понятию «идеи» как чего-то совершенного в своем роде. Это – одна сторона дела. Но есть и другая, которая, собственно, имеет прямое отношение к Платону и его учению об идеях. Дело в том, что, говоря: «По идее», мы уже предполагаем, что изначально есть что-то такое, что впоследствии должно или может воплотиться в нечто, обладающее какими-то определенными параметрами и характеристиками. Иначе говоря, понятие «идея» мы зачастую используем как синоним замысла чего-то такого, чего еще нет, но что в будущем может проявиться, материализоваться, наполниться каким-то конкретным содержанием и обрести конкретную форму.

То же самое и со многими другими словами – человек, добро, зло, любовь, красота и т.д. В самом деле, многие ли, к примеру, из числа не специалистов (имеется в виду, философов, прежде всего) знают, что Платон одним из первых пытался дать определение понятию «человек», полагая, что это – двуногое животное без перьев (насколько оно было удачным по форме и по содержанию – вопрос другой)? По поводу других слов и понятий можно сказать нечто аналогичное.

Однако не специалисту этого и знать не надо. Ведь каждый человек приходит в уже готовый, давно сформировавшийся мир социума, мир культуры и мир языка, в том числе, где многочисленные слова, понятия живут сами по себе, независимо от того, знает он их или не знает. Однако корни их, вполне возможно, уходят в древность, в античность, а многие из них, в том числе, и к Платону. Значит, у нас, таким образом, всегда обязательно есть связь с Платоном (читали мы его или нет), опосредованная многими другими людьми, пространственно-временными, социокультурными и языковыми феноменами, текстами (как самого Платона, так и текстами его многочисленных исследователей и интерпретаторов).

Следовательно, задача каждого из нас – освоить этот мир языка и мир культуры, без чего невозможно быть человеком в полном смысле слова. Разумеется, что степень и глубина освоения могут при этом существенно отличаться, но в данном случае это не столь важно, поскольку гораздо важнее сам принцип. В связи с этим утверждением обратимся к следующему сравнению. В свое время А. Блок отчеканил формулу: *только влюбленный имеет право на звание человека*. С полным на то осно-

ванием мы можем также сформулировать, что только освоивший мир языка и мир культуры имеет право на звание человека. Рискнем продолжить этот ряд и предложим следующую «формулу»: *только изучивший философию Платона имеет право на звание человека, обладающего философским знанием.*

Заслуживает внимания мысль, высказанная Т.С. Лапиной о том, что «культура представляет собой фундаментальное явление социума, ибо человечество пока выживает и развивается благодаря преобладанию культуры над разрушительными общественными процессами. Она формируется в ходе исторического *возделывания субъектами ресурсов достойного человеческого существования* и вмещает в себя созданное ими *ценностное достояние*. Культура может существовать и развиваться, справедливо подчеркивает Т.С. Лапина, только если субъекты активно противостоят как естественным разрушительным процессам, так и ее общественным антиподам: антикультуре, бескультурью, аккультурации... Понятие культура можно определить как *позитивный опыт людей по производству и освоению ценностей*» [8, с. 6–7].

В целом же, не будет преувеличением сказать, что человек, как homo sapiens, давно уже живет не только и не столько в пространстве природы, сколько в пространстве культуры. Более того, в настоящее время обращается внимание на то, что «человек живет в созданной им самим информационной среде – в мире предметов и явлений, являющихся знаками, в которых закодирована разнообразная информация. *Эта среда и есть культура*. Можно сказать, что культура играет в обществе роль, подобную той, которую играет в компьютере его информационное обеспечение. Последнее, как известно, включает в себя машинный язык, память, программы работы компьютера. Аналогичным образом и культура обеспечивает общество языком, социальной памятью, программами человеческого поведения. Следовательно, можно сказать, что культура выступает как своего рода *информационное обеспечение общества*» [7, с. 53]. Происходит это потому, что сегодня «культура погружается в "пространство" глобальной коммуникации» [12, с. 31].

На первый взгляд может показаться странным, что великий Платон, имя и философия которого раз и навсегда прочно вошли в мировую философскую культуру, ни разу в своих диалогах слово «культура» не употребляет. Однако, в этом нет ничего ни странного, ни парадоксального, если принять во внимание тот факт, что термин «культура» появился много лет спустя после смерти великого античного мыслителя, к тому же на латинском языке. Как известно, автором этого термина является Цицерон, впервые употребивший его в словосочетании, которое чаще всего приводится в литературе, «философия – есть культура ума», считая, что глубокий ум может возникнуть благодаря философским размышлениям.

Эту мысль можно несколько уточнить следующим образом. Как отмечает И.И. Гарин, «Цицерон в письме Тускулану впервые использовал это понятие в сочетании с "духом": *cultura animi autem philosophia est* (культура духа есть философия). Цицерон писал, что разум необходимо возделывать так же, как крестьянин возделывает почву» [3, с. 494]. Таким образом, следует отметить заслугу Цицерона в том, что слово, взятое из обыденного языка, обозначающее обработку почвы, он использовал в переносном смысле, понимая его как возделывание человеческого ума, уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных склонностей и способностей человека в процессе воспитания и образования, формирования полезных качеств и черт личности, «окультуривание», одним словом. Соответственно, существует культура тела, культура души и духовная культура (в этом смысле Цицерон и говорил о *cultura animi*).

Таким образом, можно подвергнуть сомнению (во всяком случае, корректировке) утверждение В.С. Малахова о том, что, «хотя термин «культура» (*cultura*) в противопоставлении «природе» (*natura*) встречается на протяжении всей истории философии – от *досократиков* и Платона (курсив наш – Л.П.) до мыслителей эпохи Возрождения, понятие культуры в современном значении восходит к эпохе Просвещения» [11, с. 214]. Дело в том, что в этой мысли все вроде бы и правильно, но правильно лишь за исключением того, что использования Платоном термина «культура»

не могло быть в принципе, поскольку в греческом языке этого термина не было, зато широко употреблялся термин «пайдейя». Например, О.А. Митрошенков замечает, что, «в античном сознании понятие культуры отождествляется с пайдейей, т.е. воспитанностью, образованностью, которые отличали эллинов от «некультурных» варваров. У софистов и киников просматривается противопоставление природы как явления относительно постоянного человеческого закону, или установлению – изменчивому, произвольному. Культура в этой системе ценностей трактуется как феномен менее значимый, нежели природа» [14, с. 196].

Поэтому, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что если В.С. Малахов имел в виду не буквальное употребление Платоном термина «культура», а его содержательную сторону, т.е., как понятие, то это обстоятельство нужно было специально оговорить, чтобы не создавать такой двусмысленности, на которую мы обратили внимание выше. В противном случае, получается как-то неуклюже: приводится термин на латинском языке и утверждается, что именно его использовал Платон. Нам представляется, что это недоразумение связано с не совсем строгим различением слов «понятие» и «термин». Вполне возможны, наверно, ситуации, когда их можно употреблять как взаимозаменяемые, тождественные. Однако в данном случае этого делать не следует, хотя бы потому, что по своей этимологии слово *cultura* восходит к латинскому *colere* (возделывать, обрабатывать). Впоследствии слово *cultura* стало использоваться в качестве понятия, а затем приобрело терминологический характер. Соответствие латинскому слову «культура» греческого слова «пайдейя» говорит о том, что в данном случае они употребляются именно как понятия.

Как отмечает Г.В. Драч, известный специалист в области истории и теории культуры, «понятие "пайдейя" (греч. *paideia*) близко по содержанию латинскому "культура", трансформация которого в римской античности свидетельствует об их общей наполненности антропологическим (общечеловеческим) содержанием, общий контекст этой трансформации – человеческая ученость, образованность» [5, с. 770]. Некоторое уточнение предлагает Л.И. Микешина, подчеркивая, что пайдейя означает образование и воспитание как формообразование человека через овладение культурой, универсальным знанием и добродетелями, составляющими сущность его бытия. Более общее значение пайдейя – внутренняя жизнь, духовность, культура как высшее богатство человека, которое его душа всегда «носит с собой», даже после смерти [13, с. 773].

Совершенно очевидно, что Платон пользовался, конечно, понятием «пайдейя» в том смысле, в котором позже стали пользоваться понятием «культура». Различие пайдейя софистов и Сократа, замечает Л.А. Микешина, Платон рассматривал в диалоге «Протагор», а в «Государстве» и «Законах» он представил пайдейя не только как смысл жизни души, но и политики государства [13, с. 773].

Интересное замечание по этому поводу делает И.И. Гарин. Он пишет, что уже Платон в своих последних работах наслаждался игрой двух одинаково звучащих слов: «*paideia*» – культура и «*paideia*» – игра, шутка, жизнерадостность, ребячество. Свой собственный философский труд он сравнивал с трудом корабеля, налаживающего киль культуре. В Платоне, продолжает И.И. Гарин, на склоне лет вновь расцвела ирония его учителя Сократа. И эта ирония, эта столь действенная двусмысленность принесла самые ироничные плоды: случилось так, что по спискам, в которых дошли до нас последние книги Платона, можно заметить, что переписчик уже не знал, когда писать «*paideia*», «культура», а когда – *paideia*, «шутка» [3, с. 494].

Хорошо известно также, что в дальнейшем понятие «культура» приобрело еще более общее значение и получило расширительное толкование, поскольку стало связываться с распространением его на все то, что создано человеком и противостоит всему природному, естественному. Именно такое понимание этого термина было использовано немецким философом-просветителем С. Пурендорфом, который определял культуру как оппозицию «естественному состоянию», как все то, что произведено. Впоследствии это стало называться надбиологическими программами человеческой жизнедеятельности.

Как справедливо подчеркивают Ю.Г. Волков и В.С. Поликарпов [2, с. 110], жизнедеятельность человека невозможно представить без многообразного и многоцветного мира культуры – мира мифологии, религии, искусства, философии, науки, права, политики, интимных отношений, суеверий, мистики, колдовства и др. Не удивительно, что в современной культурологии и социологии понятие «культура» является фундаментальным. Оно считается столь же необходимым для анализа социальной жизни и деятельности человека, как понятие «гравитация» для физики или понятие «эволюция» для биологии.

Нельзя не согласиться с крупным современным российским философом академиком В.С. Степиным, в том, что в историческом развитии понятия «культура» была своя внутренняя логика. Движение мысли шло от отождествления культуры со всем, что сотворено человеком, к анализу человеческой активности (деятельности, поведения и общения), благодаря которой создается надприродная сфера человеческого бытия, искусственное в противовес естественному, природному [18, с. 341–342].

Другой исследователь, А.Л. Доброхотов, подчеркивает, что философы античности были нацелены главным образом на толкование природы как единственной всеохватывающей реальности, и субъективный аспект культурного творчества рассматривался ими в качестве того, что надо изживать в пользу объективно верного «подражания» (*мимесиса*) природным образцам (как бы при этом ни понималась природа). Правда, продолжает он, античность знала понятия, близкие к нашему пониманию культуры: таковы, например, греческая «*пайдейя*» и римская «*гуманитас*», общий смысл которых – воспитание и образование, делающие из природного человека достойного гражданина. Было также понятие «*мусейя*», которое обозначало область духовных достижений образованного человека. Однако древние не видели здесь специфического предмета науки, поскольку «*мусическое*» отличает свободного и образованного грека от варвара, но само не является наукой, и в нем нет особых законов его собственного бытия [16, с. 271–272].

Многообразие определений культуры, существующих на данный момент, хорошо объясняется, на наш взгляд, известной мыслью Гегеля о том, что «чем богаче подлежащий определению предмет, т.е. чем больше различных сторон он представляет рассмотрению, тем более различными оказываются даваемые ему дефиниции» [4, с. 413]. Хорошо известно, что понятие культуры включает в себя целый спектр смыслов, а в ее изучении пересекаются интересы многих наук: истории, этики, эстетики, антропологии, этнографии, социологии, психологии, этнопсихологии, демографии, семиотики, информатики и т.д. [21, с. 42]. Не случайно поэтому, на данный момент нельзя более-менее определенно зафиксировать количество дефиниций культуры (специалисты порой называют их от трехсот до шестисот).

Такое многообразие дефиниций культуры, по мнению Ю.Г. Волкова и В.С. Поликарпова, свидетельствует и о сложности этого феномена, и о полифункциональности, емкости и универсальности понятия «культура». Во всяком случае, считают они, заслуживает внимания формулировка культуролога Э.А. Орловой, согласно которой, понятие «культура» фиксирует человечески-содержательный аспект общественных отношений, его можно определить через вовлечение в процесс общественного производства предметов, знания, символических систем, наборов ценностей, способов деятельности и взаимодействия индивидов, механизмов организации и регуляции их связей с окружением, критерии оценок окружения и связей с ним. При таком подходе культура понимается как процесс, результат и поле осуществления потенций человека в данную эпоху [2, с. 110].

Как совершенно справедливо подчеркивает Л.Г. Ионин, «культура – одно из двух-трех самых сложных слов, используемых в практическом и научном обиходе. Отчасти это объясняется тем, что оно имеет сложную и запутанную языковую историю, а отчасти тем, что оно применяется для обозначения крайне сложных понятий в разных научных дисциплинах и к тому же в самых различных системах мысли» [6, с. 13]. Разумеется, что при таком положении дел, было бы очень наивно рассчитывать на то, что какое-либо определение культуры способно заслужить единодушное признание.

Конечно, далеко не все они в строго логическом смысле являются определениями, а зачастую более похожи на метафорические высказывания, фиксируя, тем не менее, важные отдельные характеристики этого феномена. Например, П.А. Флоренский говорил, что культура – это веревка, которую можно бросить утопающему, а можно ею же и соседа удушить. Собственно говоря, здесь нет определения в строгом смысле слова, однако кое-что весьма существенное относительно культуры (на уровне межличностных отношений) схвачено довольно верно. Мы можем предложить и такое определение-метафору: *культура это вечнозеленое дерево с многочисленными ветвями и пышной кроной, уходящее своими корнями вглубь веков человеческой истории; дерево, питающее человечество своими живительными соками и само подпитывающееся от человека и общества посредством их материальной и духовной деятельности.*

Заслуживает внимания также определение культуры, предложенное академиком Д.С. Лихачевым в разработанной им «Декларации прав культуры». По его мнению, «под культурой понимается сотворенная человеком материальная и духовная среда обитания, а также процессы создания, сохранения, распространения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих возвышению человека и гуманизации общества» [9, с. 154].

В качестве примера строгих определений культуры можно привести следующие, представленные в современной справочной литературе и научных статьях. Так, по мнению А.Л. Доброхотова, культура есть совокупность искусственных объектов (идеальных и материальных), созданных человечеством в процессе освоения природы и обладающих структурными, функциональными и динамическими закономерностями (общими и специальными). Понятие «культура» употребляется также для обозначения уровня совершенства того или иного умения, а также его внепрагматической ценности [16, с. 271].

По мнению В.В. Миронова, «культура представляет собой диалектическое образование, противоречивые стороны которого в виде противоположных культурных тенденций – массового и элитарного – находятся в относительном единстве. С одной стороны, она вбирает в себя стереотипы, традиции и нормы жизни, которые характерны для большинства людей в их повседневной жизни. С другой – в культуре вырабатывается такой вид деятельности и такие продукты этой деятельности, которые далеко отстоят от стандартных жизненных стереотипов и представлений, удалены от реальности, представляя собой особый культурный пласт. Противоречие заключается в том, что каждый человек, участвуя в образовании культуры, одновременно испытывает на себе влияние обеих сторон...» [12, с. 31].

С точки зрения В.С. Степина, культура это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях. Программы деятельности, поведения и общения представлены многообразием знаний, норм, навыков, идеалов, образцов деятельности и поведения, идей, гипотез, верований, целей, ценностных ориентации и т.д. [18, с. 341].

В.С. Степин выделяет три уровня таких программ: *первый* уровень представляет собой реликтовые программы, осколки прошлых культур, которые живут в современном мире, оказывая на человека определенное воздействие; *второй* уровень – это слой программ поведения, деятельности, общения, которые обеспечивают сегодняшнее воспроизводство того или иного типа общества; *третий* уровень образуют программы социальной жизни, адресованные в будущее. Их культура генерирует за счет внутреннего оперирования знаковыми системами. Этот уровень культурного творчества, адресованный к будущему, обретает тем большую ценность, чем динамичнее общество [18, с. 343].

В настоящее время специалисты в области исследований феномена культуры насчитывают более десяти подходов к ее определению. Это связано, на наш взгляд, не только со сложностью определения этого многогранного и полифункционального явления, но и с тем, что, «культура пронизывает все без исключения состояния социальной жизни, и нет ни одного социального феномена, который был бы изолирован от влияния культуры, не нес бы на себе печати ее воздействия» [18, с. 342].

В этой связи заслуживает внимания подход В.С. Степина, в соответствии с которым роль культуры в обществе, как целостном социальном организме, понимается как аналог генетических кодов, т.е. как социокод, посредством которого от человека к человеку, от поколения к поколению передается развивающийся массив социального опыта. Важнейшим видом социокода, который регулирует человеческую жизнедеятельность, по утверждению В.С. Степина, является естественный язык, позволяющий не только описывать человеческий опыт, но и порождать новый опыт в процессе коммуникации [18, с. 342].

По поводу соотношения двух констант «Платон» и «культура» можно сказать, что ситуация здесь примерно такая же, на которую обращал внимание академик М.А. Барг в связи с использованием понятия «смысл истории». Как известно, подчеркивал он, ни Платон, ни Аристотель не оставили человечеству ни единой строки на тему как «О смысле истории», тем не менее, без обращения к их творениям историческое сознание античности останется не раскрытым в ряде важных его аспектов [1, с. 32]. На наш взгляд, совершенно очевидно, что в достаточно полной мере раскрыть содержание такого феномена как культура, причем, как в историческом, так и в современном контексте без обращения к философии Платона также нельзя.

Представляется, что как раз об этом же, т.е. о том, что без выяснения вопроса о соотношении идеального и реального (по сути дела, без Платона – Л.П.) создать онтологию культуры нельзя, пишет Т.С. Лапина. Именно Платон, напоминает она, в свое время ввел в философию предпосылки миру земных, чувственных вещей мира умопостигаемых духовных сущностей-идей в качестве образца и парадигмы земных вещей, на нашем языке – реальности (бытия). Платон первым в Европе, фактически, увидел разделение сущего на идеальное и реальное. Идеальное у Платона – это мир идей, общих родовых понятий, понятий класса вещей. Идеи он понимал и как причины земных вещей. Со времени Платона, подчеркивает Т.С. Лапина, *принцип платонизма* в той или иной модификации, но неизменно как разделение сущего на идеальное и реальное и предпосылание идеального в качестве объекта стремления и предела становления реальному стал проходить через мировую философию и проходит до сих пор. В отечественной философии, справедливо замечает она, этот принцип наиболее ярко воплотился в философской системе Вл. Соловьева [8, с. 88].

Фактически все мыслители, продолжает Т.С. Лапина, которые придерживаются принципа платонизма, считают, что нередко человек в своих действиях или исходит из идеальных представлений и / или при помощи их проверяет свою активность и ее результаты. Многих философов вообще занимает сложная проблема соотношения идеального и реального, которую каждый из последователей Платона решал несколько по-разному. Однако почти все те из них, кто занимается проблемами культуры, не представляют культуры вне выражения в ней определенного соотношения идеальных сущностей и бытия, идеального и реального [8, с. 88–89].

Более того, по мнению Т.С. Лапиной, соотношение идеального и реального адекватно выражается в принципе *взаимной обусловленности идеального и реального*, которого, конечно, Платон не мог выдвигать, поскольку считал идеи самодостаточными, неизменными и предельно совершенными. Онтология культуры, считает она, непостижима без обращения к взаимосвязи идеального и реального, значит, без утверждения в осовремененной форме великого принципа платонизма. Он является одним из принципов понимания культуры, тогда как обеспечение субъектами того, чтобы реальное и идеальное взаимно обогащали друг друга, является одним из принципов производства культуры [8, с. 89].

В контексте размышлений о феномене культуры, мысль о Платоне, философия которого диалогична не только по форме, но и по содержанию, не может не возникнуть, если учесть, что культура, как замечает В.В. Миронов, носит диалогичный характер. Он подчеркивает, что «диалог культур» – это познание иной культуры через свою, а своей через другую путем интерпретации и адаптации этих культур друг к другу в условиях смыслового несовпадения большей части обеих. Главным средством этого процесса выступает язык, знание которого является важнейшей предпо-

сылкой понимания другой культуры [12, с. 35]. Совершенно справедливо В.В. Мионов замечает далее, что «понимание культуры как диалога культур – это область философского исследования, которое не может быть заменено знаниями филологических, лингвистическими, социологическими, историческими и т.д. Именно в этом смысле философия стоит в центре того, что когда-то очень метко называли "науками о духе", и в этой своей ипостаси она непосредственно выражает не только смысл культуры той или иной эпохи, но и смысл культуры в целом, увеличивая сам культурный массив смыслов» [12, с. 35].

По нашему мнению, очень многое в данном контексте рассмотрения проблемы становится на свои места, если обратить внимание не просто на понятие «культура», а на понятие «универсалии культуры». Это понятие использует В.С. Степин в статье, опубликованной в энциклопедии «Глобалистика», где универсалии культуры понимаются как предельные основания культуры, представленные мировоззренческими универсалиями, (категориями культуры), которые в своем взаимодействии создают целостный обобщенный образ человеческого мира [19, с. 1040].

Следует при этом заметить, что в «Новой философской энциклопедии» отдельной статьи об универсалиях культуры нет, но их характеристика органично входит в большую статью «Культура». Вообще-то, точнее было бы сказать, что в энциклопедии «Глобалистика» представлен материал «универсалии культуры», вычлененный из этой статьи, т.е. в данном случае В.С. Степин придал словосочетанию «универсалии культуры» терминологический характер. Мировоззренческие универсалии в качестве оснований культуры рассмотрены академиком В.С. Степиным и в статье «Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры» [20, с. 8–17].

Прежде чем говорить о содержательной стороне этого термина, следует подчеркнуть несколько важных аспектов относительно понятия «культура». Так, академик В.С. Степин подчеркивает, что противопоставление феноменов материальной и духовной культуры весьма относительно, поскольку любые феномены культуры являются семиотическими образованиями. Предметы материальной культуры выполняют в человеческой жизни двоякую роль: с одной стороны, они служат практическим целям, а с другой – выступают средствами хранения и передачи смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение и общение [18, с. 342].

Известный специалист в области изучения культуры, Ю.М. Лотман, подчеркивал, что только во второй своей функции они выступают в качестве феноменов культуры. Кроме того, согласно Ю. М. Лотману, как отмечает А. Кармин, культура, если понимать ее как своего рода информационное обеспечение общества, представляет собой «коллективный интеллект общества», который – подобно индивидуальному интеллекту человека – вырабатывает, хранит и использует для решения разнообразных задач информацию (но информацию социальную, т.е. содержащуюся не только в голове индивида, а во множестве культурных «текстов», создаваемых с помощью знаков и знаковых систем) [7, с. 53].

Многообразие культурных феноменов всех уровней, подчеркивает академик В.С. Степин, организовано в целостную систему, систематизирующим фактором которой выступают предельные основания каждой исторически определенной культуры. Они в свою очередь представлены мировоззренческими универсалиями, аккумулирующими исторически накопленный социальный опыт, и в их системе человек определенной культуры оценивает, осмысливает и переживает мир, сводит в целостность все явления действительности, попадающие в сферу его опыта [18, с. 343].

Поскольку понятия «мировоззрение» и «культура» по объему шире понятия «философия», то и понятие «универсалии культуры» («мировоззренческие универсалии») шире понятия «категории философии». Поэтому, ссылаясь на В.С. Степина, заметим, что: во-первых, их не следует отождествлять с философскими категориями, которые возникают как результат рефлексии над универсалиями культуры; во-вторых, мировоззренческие универсалии могут функционировать и развиваться и вне философской рефлексии, о чем, к примеру, свидетельствует тот факт, что они были присущи и тем культурам, в которых не сложились развитые формы философского знания (Древний Египет, Вавилон и т.п.) [18, с. 344].

Академик В.С. Степин считает, что многочисленные универсалии культуры можно свести в два больших и связанных между собой блока. *Первый блок* составляют категории, фиксирующие наиболее общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемые в человеческую деятельность. В данном случае речь идет о таких категориях, как «пространство», «время», «движение», «вещь», «отношение», «количество», «мера», «содержание», «причинность», «необходимость», «случайность» и т.д. [18, с. 344].

Совершенно очевидно, что категории этого блока представляют собой универсальные онтологические характеристики окружающего мира в его природном и социальном измерении, выступая в качестве базисных структур сознания человека.

Кроме них, в историческом измерении культуры сформированы и другие, особые типы категорий, напрямую связанные с человеком как субъектом деятельности, со структурой его общения, отношения к другим людям и обществу в целом, к ценностям и целям социальной жизни. Как раз они-то и составляют *второй блок* универсалий культуры. Он включает в себя такие категории, как «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «красота», «вера», «надежда», «долг», «совесть», «справедливость», «свобода» и т.п. [18, с. 344].

Как видим, категории этого блока можно представить как гносеологические и аксиологические характеристики окружающего мира в его собственно человеческом измерении. Именно эти категории показывают, что человек есть стержень культуры, и именно эти категории способны, как нам представляется, наиболее адекватно выразить целостность культуры.

Относительно целостности культуры уместно привести мысль В.В. Сильвестрова, который полагал, что «определить целостность культуры – это значит найти смыслообразующий источник в формах ее выражения, представить последние как способы выражения смысла и преемственности этого выражения в межиндивидуальном общении. Этот смыслообразующий источник, разумеется, неотделим от реальных индивидов, в общительной деятельности которых культура живет, воспроизводится и развивается. Вот почему, считает В.В. Сильвестров, выявление процесса смыслообразования предполагает обнаружение реального творческого сообщества индивидов – реальной представленности межиндивидуальной общительной связи. Это творческое общительное содружество индивидов – сердце и душа любой культуры» [15, с. 94–95].

Кратко резюмируя сказанное выше, отметим следующее. По нашему глубокому убеждению, совершенно очевидно, что без обращения к философии Платона, вряд ли можно достаточно адекватно, всесторонне и плодотворно рассматривать проблему культуры, безотносительно к тому, с точки зрения какого подхода такая мыслительная работа осуществляется. При этом вовсе необязательно, да и бесполезно пытаться найти это понятие в его работах в буквальном смысле. Примечательно в этом плане замечание академика М.А. Барга относительно использования понятия «смысл истории», а также мнение Т.С. Лапиной по вопросу соотношения идеального и реального. Весьма важно для решения вопроса о содержании культуры учитывать предлагаемое академиком В.С. Степиным понятие «универсалии культуры».

Список литературы

1. Барг М. А. Эпохи и идеи: Становление историзма / М. А. Барг. – М. : Мысль, 1987.
2. Волков Ю. Г. Интегральная природа человека: Естественнонаучный и гуманитарный аспекты : учеб. пос. / Ю. Г. Волков, В. С. Поликарпов. – Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1993.
3. Гарин И. И. Что такое этика, культура, религия? / И. И. Гарин. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2002.
4. Гегель. Энциклопедия философских наук / Гегель. – М., 1975. – Т. 1. Наука логики.
5. Драч Г. В. Пайдейя / Глобалистика: Энциклопедия // Г. В. Драч ; гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. – М. : Радуга, 2003.
6. Ионин Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – 4 изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2004.
7. Кармин А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. Кармин // Вопросы философии. – 2006. – № 2.

8. Лапина Т. С. Философия культуры: вариант понимания / Т. С. Лапина. – М.: Профобразование, 2003.
9. Лихачев Д. С. Декларация прав культуры / Д. С. Лихачев // Рубежи. – 1997. – № 12.
10. Лосев А. Ф. Жизненный и творческий путь Платона / А. Ф. Лосев // Платон. Собрание сочинений в 4 т. : т. 1 / общ. ред. А. Ф. Лосева и др. ; авт. вступит. ст. А. Ф. Лосев ; примеч. А. А. Тахо-Годи ; пер. с древнегреч. – М. : Мысль, 1990.
11. Малахов В. С. Философия культуры / В. С. Малахов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. : т. 4. – М., 2001.
12. Миронов В. В. Коммуникативное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии / В. В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – № 2.
13. Микешина Л. А. Пайдейя / Л. А. Микешина // Глобалистика. – М., 2003.
14. Митрошенков О. А. Культура и цивилизация : мат-лы лекции / О. А. Митрошенков // Личность. Культура. Общество. – 2000. – Т. II, вып. № 2 (3).
15. Сильвестров В. В. Культура. Деятельность. Общение / В. В. Сильвестров. – М. : Российская политическая энциклопедия, 1998.
16. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецова. – М. : ИНФА-М, 2005.
17. Старосельская Н. Уроки умерших учителей / Н. Старосельская // Октябрь. – 1987. – № 4.
18. Степин В. С. Культура / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2001.
19. Степин В. С. Универсалии культуры / В. С. Степин // Глобалистика : Междунар. междисциплинарный энциклопедический словарь. – М., СПб., Нью-Йорк, 2006.
20. Степин В. С. Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Гуманитарные науки. – 2011. – № 1.
21. Шишин М. Ю. Перспективы построения ноосферной философии культуры / М. Ю. Шишин // Вестник Московского университета. – 2003. – № 4. – (Серия 7. Философия).

К ВОПРОСУ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕКА С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

**А.А. Хохлова
(Россия, Астрахань)**

В статье рассматриваются актуальные антрополого-образовательные аспекты становления человека с особенностями развития. Автором показаны возможности конструирования процесса образования как создание новых условий для самореализации и саморазвития личности на основе применения антропологических технологий развития человека.

The article deals with actual anthropological and educational aspects of becoming a man with development features. The author shows the possibility of designing the educational process as creating new conditions for self – realization and self – development through the application of anthropological technology for human development

Ключевые слова: социально-философская антропология, интеграция, социализация, гуманизация, человек, образовательное пространство.

Key words: social and philosophical anthropology, integration, humanization, human / man, educational space.

Вопрос о человеке принадлежит к разряду вечных философских проблем. Он привлекает внимание философов с древних времен. Проблема эта вечная и вечно новая, поскольку постоянно изменяются условия жизни человека и сам человек. Тема человека концентрирует вокруг себя все другие философские вопросы, поскольку любой из них предполагает в своем основании решение проблемы человека, его природы и сущности, положения в мире и обществе, перспектив его бытия. Особенно остро философское осмысление проблемы человека встает в переломные кризисные периоды жизни человеческого общества. В настоящее время огромное значение приобретают социально-философская антропология, философия образования, философия человека, определяющие методологические основания современного образования.

Проблема образования человека является составной частью систем многих великих философов (Платон, Аристотель, Коменский, Гердер, Гегель, В.Ф. Одоевский, А.С. Хомяков, П.Д. Юркевич, Д. Дьюи, М. Бубер, С.И. Гессен и др.).